

# SŁOWNIK RODZAJÓW I GATUNKÓW LITERACKICH.

Pod red. Grzegorza Gazdy i Słowini Tyneckiej-Makowskiej. - Krakow: Universitas, 2006. - 813 s.

Назревшую потребность в специализированных литературоведческих справочных изданиях наши польские коллеги почувствовали, быть может, ранее многих других. Инициаторами ряда словарей такого толка явились филологи из Лодзинского университета.[1] Идея создания энциклопедического по своему объёму словаря литературных жанров возникла более полувека тому назад и принадлежала широко известному теоретику литературы, профессору того же университета Стефании Скварчиньской. Из-под её пера вышли и проект задуманного словаря и указания для авторов и редакторов такой книги, увидевшие свет соответственно в 1947 и 1951 гг.

В 1958 г. под редакцией Стефании Скварчиньской [2] начал выходить журнал "Zagadnienia Rodzajów Literackich" ("Вопросы литературных жанров"), публиковавший на протяжении многих лет систематически, из номера в номер, подборки материалов к задуманному "Словарю литературных жанров". Изначально мыслилось в перспективе собрать и систематизировать все эти словарные статьи под одной обложкой. В 2008 году названный журнал отметит свой полувековой юбилей, одним из первых подарков к которому стало появление рецензируемого справочного издания.

Вышедший словарь содержит более 600 статей разного объёма. В лаконичном общем предисловии к "Словарю" один из его титульных редакторов, профессор Гжегож Газда сообщает необходимые сведения об истории создания предлагаемой читателю книги и её авторском коллективе, а также даёт чёткое представление о принципах отбора описанных жанров и жанровых разновидностей, а также о структуре словарных статей.

Полнота "Словаря" в значительной мере определяется историко-литературными установками редакторов и их единомышленников-авторов, для которых жанровая теория неотъемлема от истории жанров. В поле зрения специалистов попали не только активно представленные в новейшей художественной литературе формы, и не только вековые, условно говоря, жанровые категории, но также те жанровые образования, которые появлялись и существовали в разных временных границах, в литературах различных, многочисленных стран и народов. Достаточно сказать, что среди описываемых в словарных статьях терминов, наряду с интернациональными, представлены и такие, что характерны только для отдельных национальных литератур - таких, в частности, как индийская, древнегреческая, древнеримская, древнееврейская, японская, китайская, арабская, персидская, а из более новых литератур - французская, немецкая, английская, испанская, польская, русская, украинская, литовская, валлийская, африканские и целый ряд других.

В словарных статьях содержатся самые необходимые сведения о происхождении термина и в обязательном порядке - его написания на разных языках. Если в пример приводятся произведения всемирной эстетической значимости или уникальные тексты, относящиеся к описываемому жанру, статья содержит, как правило, краткие сведения о создании произведения, дате его первой публикации и т. п. В рамках описания жанра можно встретить упоминания имён тех видных филологов, кто своими работами внёс наибольший вклад в разработку знания об этой форме. Каждой статье придана хотя бы небольшая библиография - список наиболее важных (или, по крайней мере, наиболее популярных) научных трудов, посвящённых жанру, являющемуся предметом данной статьи.

Специализированный характер словаря потребовал от редакторов и авторов соответственно повышенного внимания и интереса к большему количеству понятий, чем те, которые обычно бывают представлены в Литературных энциклопедиях и словарях литературоведческих терминов. Потому-то здесь объясняются, казалось бы, совершенно редкие жанровые понятия. Взять, к примеру, такой термин, как *Chantefable*, приложимый, строго говоря, к единственному произведению средневековой литературы - старофранцузскому роману начала XIII в. "Окассен и Николет". Однако смысл столь редкого термина, несомненно, требовал развёрнутого описания, каковое и было выполнено видным польским жанрологом Станиславом Лукашиком (1897-1962), множество статей которого,

посвящённых специфическим формам романских литератур, было подготовлено на раннем этапе работы над словарём и вошло в рецензируемую книгу.

Назову ещё некоторые редкие жанры и жанровые формы, которым в "Словаре" посвящены отдельные статьи: *астраканада*, *аподемикум*, *апофтегмат*, *белорусские купальские песни*, *изопет*, *касида*, *ле*, *люши*, *гавенда*, *охлас*, *эпиникий*, *эсперпенто*, *хрея*, *частушка* (привычный для восточноевропейцев, жанр этот достаточно экзотичен даже для знатоков западноевропейских или азиатских литератур), *pièce a ecrireaux*, и немало других.

Некоторые, казалось бы, интернациональные жанровые категории в рамках отдельных национальных литератур прошли, как известно, принципиально разные периоды своего становления и развития, а потому приобрели *национально-специфический* характер. Историко-литературные принципы составления Словаря продиктовали его создателям в принципе верный, думается, путь: описать разные национальные формы этих жанров в отдельных статьях. В предлагаемом издании можно, к примеру, прочитать статьи о таких родственных формах: "*Баллада*", "*Баллада лирическая*", "*Баллата* (итал.)", "*Баллада французская*", "*Баллада старопровансальская*" "*Баллада британская*", "*Баллада румынская*" и даже "*Баллада морская*" (Ballad of the sea) или "*Британская криминальная баллада*" (British crime ballad). Включение в словарь двух последних форм способно вызвать целый ряд вопросов, однако самим статьям не откажешь в научности и полезности.

Среди наиболее удачных словарных статей можно отметить такие: "*Антиутопия*", "*Автобиография*", "*Диалог*", "*Каламбур*", "*Ле*", "*Фастнахтишпиль*", "*Комедия*", "*Поэма*", "*Псевдоисторический роман*" и др. Причём среди статей точных в теоретическом аспекте и достаточно полных в историко-литературном плане можно найти как те, что публиковались в журнальных подборках "материалов к словарю" в последние годы, так и такие, что были написаны на ранних этапах подготовки будущего словаря. Примером последних может служить статья "*Беседа*" (*Rozmowa*), принадлежащая перу Стефании Скварчиньской, которой уже почти два десятка лет, как нет с нами. Статья эта (стр. 651-652) отмечена научной основательностью и нисколько не устарела со времени её написания.

Вместе с тем нужно подчеркнуть, что в Словаре учитывается и обновление репертуара литературных жанров за последние десятилетия. Обратимся, например, к довольно объёмной статье "*Мюзикл*" (*Musical*). Казалось бы, ей место в словаре музыкальных форм, однако автора статьи Марека Беляцкого и редакторов Словаря жанр этот интересует исключительно с точки зрения его литературной основы. Не случайно наибольшее внимание уделено известным мюзикалам, либретто для которых создавались на добротном литературном материале. В качестве одного из первых примеров приводится "*Трехгрошовая опера*" Курта Вайля, в основу которой легла ставшая уже драматургической классикой пьеса Бертольта Брехта. Не случайно и то, что вспоминается в статье как источник мюзикла Вайля-Брехта "*Опера нищего*" [3] Джона Гея с музыкой К.Пеппуша. Уже перечень наиболее удачных мюзиклов второй половины XX в. убедительно свидетельствует в пользу того правила, что в не столь уж долгой истории этого музыкально-драматического жанра успех сопровождал композиторов и либреттистов, опиравшихся - хотя бы в какой-то мере - на качественную литературную основу, вроде "*Пигмалиона*" Бернарда Шоу, "*Оливера Твиста*" Чарльза Диккенса, мотивов "*Укрощения строптивой*" Шекспира или "*Дон Кихота*" Сервантеса, прозы Шолом Алейхема... В ходе таких рассуждений, вспомнив мюзикл Ежи Хермана "*Хелло, Долли*" (с. 435), также не помешало бы упомянуть, что создан он на материале пьесы выдающегося американского писателя Торнтона Уайльдера "*Сваха*" ("*The Matchmaker*").

В отличие от предыдущих попыток создания жанрологических словарей - таких, как франкоязычные словари, изданные в 1998 г. в Монреале и в 2001 г. в Париже, - рецензируемое справочное издание отличается не только большей полнотой, но и высокой степенью внимания к формам, возникшим и развивавшимся в славянских литературах. Что касается литературы польской, то это и не удивительно: книга создана в Польше, польскими - по преимуществу - филологами, и предназначена в первую очередь для польских студентов и специалистов. Но при этом достаточно места уделено в ней и фактам других славянских литератур, в частности, русской. В качестве примера может служить статья чешского литературоведа Иво Поспишила "*Роман-хроника*" (с. 572-575), для которой характерно обилие приводимого материала русской классической прозы. В библиографических списках к разным словарным статьям можно встретить труды известных русских литературоведов, иногда в переводах на польский, иногда - в оригинале.

Стремление не упустить из виду не только жанровых, но и жанромодификационных дефиниций заметно обогащает словник обсуждаемой книги, хотя с другой стороны иногда приводит к чрезмерной, на мой взгляд, детализации. Так, помимо солидной статьи "*Энос*", есть в словаре и небольшая статья "*Староанглийский эпос*". Может возникнуть вопрос, а почему же тогда не выделены "старофранцузский" или, допустим, "древнерусский" эпос? Быть может, рациональнее было бы посвятить тому же староанглийскому эпосу 1-2 абзаца внутри пространной статьи "*Энос*", а не отдельную статью?

Ещё более детализировано представление о *романе*. Разумеется, широкий спектр романских разновидностей, возникших в рамках разных культурно-исторических эпох требует и пристального внимания и специального описания. Но стоило ли выделять подвиды романа, опираясь на столь расплывчатый принцип дифференциации, как тема произведения? Имею в виду, например, такие статьи, как "*Роман о христианской древности*" (*Novel of Christian Antiquity* - с. 455-457) или "*Роман о школьной жизни*" (*Novel of School Life* - с. 458-459)? В некоторых англоязычных справочных изданиях более общего характера приходилось встречаться с такого рода определениями, но их включение в солидный словарь литературных жанров представляется по меньшей мере дискуссионным.

Столь же дискуссионно сосуществование в рамках одного справочного издания отдельных описаний разноязычных вариантов одного и того же, по сути, литературного явления: например, английского понятия "*Cloak-and-Sword Play*" (с. 127) и испанского - "*Comedia de Capa y Espada*" (с. 134-136), французского "*Debat*" (с. 158-159) и английского "*Debate*" (с. 159-160). Сами по себе названные словарные статьи весьма содержательны, но не нарушают ли они в совокупности некоторых общих принципов построения жанрологического словаря? Быть может, рациональнее было бы в единой статье определить интернациональный **инвариант** жанрового феномена, изложив лаконичные сведения о его существенных национальных особенностях в разных литературах.

Створ историко-литературных примеров и иллюстраций в отдельных статьях, а уж тем более во всём Словаре в целом поражает своей широтой. Как правило, материал такого рода строго выверен, фактических неточностей замечено совсем немного. Сказать о них в рецензии, наверное, следует, дабы они не воспроизводились в последующих изданиях книги или переводах на другие языки, надобность в которых, полагаю, вскоре вполне может возникнуть.

На с. 20 ошибочно указан год издания антиутопии Джорджа Оруэлла "*The Animal Farm*" - 1955. Между тем сам писатель ушёл из жизни в 1950 г., а названная книга вышла из печати в 1945 г. Роман Достоевского "*Преступление и наказание*" появился не в 1888 г., как ошибочно указано в статье "*Роман*" (с. 556), а в 1866 г. (Сам писатель покинул этот мир в 1881 г.). Книга русского литературоведа А.П.Скафтымова "*Поэтика и генезис былин*" вышла в Саратове не в 1894 г. (с. 101), а в 1924 г. Англоязычный термин "*Kitchen-sink Drama*" вошёл в обиход благодаря не пьесе Джона Осборна "*Оглянись во гневе*" ("*Look Back in Anger*"), как указано в Словаре на с. 345, а пьесе Арнольда Уэскера "*Кухня*" ("*The Kitchen*"). Спорной выглядит характеристика С.Ричардсона как "пионера" сентиментализма (с. 595); в серьёзных трудах ряда литературоведов второй половины XX в. было убедительно показано, что художественные открытия автора "*Памелы*" позволяют его считать предтечей европейского сентиментализма, но не дают оснований вести отсчёт сентиментализму (как литературному направлению) в художественной прозе от его романов.

Оценивая подготовленный польскими коллегами словарь в целом, следует признать, что это не просто очередной основательный труд и плод долголетней работы большого авторского коллектива, но на сегодняшний день **уникальное** справочное издание, призванное оказать пользу и специалистам, и студентам-филологам. Книга хорошо отредактирована и культурно издана. Изложение материала в статьях и по фактологическому наполнению и по теоретическому осмыслению материала соответствует современным принципам построения справочных книг такого характера. Особо хотелось бы отметить неподдельно уважительное отношение редакторов и большинства авторов к их предшественникам в понимании задач такого Словаря и осмыслении отдельных жанровых понятий.

[4]

В нашей профессии, а тем более в наше непредсказуемое время рискованно пророчествовать по поводу судеб научных трудов. Тем не менее осмелюсь предположить, что Словарю, о котором шла речь выше, уготована длительная жизнь в филологической науке.

## Примечания:

1. В качестве примера может служить объёмный и ценный "Словарь литературных направлений и групп XX века", составленный профессором Гжегожем Газдой (*Słownik europejskich kierunków i grup literackich XX wieku*. - Warszawa: PWN, 2000).
2. После кончины профессора Стефании Скварчиньской в 1988 г. редакцию до 1995 г. возглавлял профессор Ян Тшинадлёвски; с 1995 г. главным редактором журнала является профессор Гжегож Газда.
3. В результате досадной оплошности на с. 434 действие пьесы Гея отнесено к началу не XVIII, а XIX века.
4. Весь словарь посвящён памяти трёх маститых теоретиков литературы, стоявших у истоков и журнала "Zagadnienia Rodzajów Literackich", и обсуждаемого Словаря. Это профессора Стефания Скварчиньска (1902-1988), Ян Тшинадлёвски (1912-1995) и Витольд Островски (1914-2006). Печально сознавать, что профессор Лодзинского университета Витольд Островски, перу которого принадлежит едва ли не добрая четверть словарных статей, вошедших в книгу, ушёл из жизни буквально накануне выхода сего солидного тома из печати.

© M. Sokolyanskii